

В отличие от двоих на втором ярусе, праздно потягивавших вино, Ван Шо стоял у самого борта. Он провожал взглядом уносящиеся вспять речные струи, а мысли витали далеко. Чёрное парчовое одеяние выгодно подчёркивало его безупречное телосложение. Мужчина небрежным движением разжал ладонь, позволяя клочкам только что разорванного листа бумаги упасть в тёмную воду и мгновенно исчезнуть в бурлящем потоке.

Он застыл, заворожённый бегом реки, и едва заметно, загадочно усмехнулся.

«И чьи же люди явятся первыми?»

Он всё ещё усмехался, когда в памяти всплыл образ Бай По, и взгляд Ван Шо стал ещё более двусмысленным.

Старый лодочник Ван занимался речным извозом уже не один десяток лет. Последние годы он правил этим двухпалубным суденышком, и платили ему исправно. Сегодня он вёз очередных нанимателей на север, в сторону Северной столицы. Проходя от носа к корме, старик заметил одного из господ, одиноко стоявшего у самого края палубы. Налетевшая волна могла в любой момент качнуть судно, и лодочник хотел было подойти и предупредить гостя, чтобы тот отступил назад, как вдруг черноволосый красавец в чёрном обернулся и улыбнулся своим мыслям.

Сама по себе улыбка не таила ничего дурного — господин и впрямь был на редкость хорош собой. Вот только от этого выражения лица у старого Вана ноги буквально вросли в палубу. Сердце его пропустило удар, а по спине пробежал леденящий холод.

У лодочника был кум, служивший палачом в уездной управе. Всякий раз, когда тот мрачно ухмылялся, Вана бросало в дрожь, но то ощущение не шло ни в какое сравнение с тем, что исходило от этого юноши. Старик похлопал себя по лбу. Что за наваждение? Перед ним ведь просто юнец. Решив, что всему виной усталость после прошлого тяжёлого рейса и пора бы уже на покой, он развернулся и поспешил убраться с палубы, напрочь позабыв о своём предупреждении.

Ван Шо даже не заметил странного поведения лодочника, который сначала замер за его спиной, а затем, качая головой, ушёл прочь.

На втором ярусе Си Кунчэнь предупредительно наполнил чарку Бай По и как бы невзначай спросил:

— Брат Бай, доводилось ли тебе когда-нибудь видеть волчат?

«Волков?» — Бай По удивлённо взглянул на собеседника.

Уж в чём-чём, а в волках он разбирался отлично. На Горе Восхождения к Небесам обитала

целая стая. В Секте Таинства отродясь не держали собак — только этих хищников. Да что там волки, в дальних ущельях за монастырской стеной они ухитрялись держать в узде даже свирепых горных барсов.

— Доводилось, — ответил он. — С чего вдруг такие расспросы, брат Си?

Си Кунчэнь неловко усмехнулся.

— Да так, вспомнилось почему-то... Глядя на волчонка, и не подумаешь ничего дурного: пушистый, забавный комочек. Но кто бы мог представить, какими свирепыми тварями они вырастают.

Бай По окинул взглядом собеседника. По лицу юноши в фиолетовом было видно, что тот говорит искренне — должно быть, сам когда-то обжёгся на этом.

— Волк всегда остаётся волком, — мягко заметил Бай По, пытаясь развеять его меланхолию. — И маленького волчонка, и раненого, жалобно скулящего зверя глупо принимать за преданного пса. Если попытаешься приручить его — пеняй на себя, когда он отхватит тебе руку.

— И то верно... Сами виноваты, — со вздохом протянул Си Кунчэнь. Опустив взгляд на своё отражение в покачивающемся вине, он негромко пробормотал: — Волк — это волк. В цепного пса его не превратить.

— Откуда в тебе столько печали, брат Си? Неужто и впрямь пострадал от чьих-то клыков? — хоть совать нос в чужие дела было не в правилах Бай По, удручённый вид собеседника заставил его спросить.

— Было дело, — на удивление откровенно признался Си Кунчэнь, отчего Бай По невольно присмотрелся к нему повнимательнее. — Волчье племя коварно. Эти твари умеют прикидываться послушными дворнягами, но жажду крови, что течёт в их жилах, ничем не вытравить.

Впрочем, развивать эту тему молодой человек не стал. Он лишь слегка коснулся своей чаркой чарки Бай По и залпом осушил её.

— Как бы ни была прекрасна река, брат Бай, тебе стоит набраться сил. Дорога предстоит долгая, не хватало ещё растерять всю бодрость в начале пути, — с этими словами Си Кунчэнь ленивым жестом поправил рассыпавшиеся по плечам длинные волосы, кокетливо щекоча кончиками прядей собственное ухо, и, мягко улыбнувшись, удалился.

«Надо же мужчине обладать столь притягательной, почти женственной грацией. Каждое движение исполнено ленивого изящества и порочной свободы. Настоящий искуситель».

Вдохнув тонкий аромат оставшегося вина, Бай По осушил чарку, спустился с надстройки и направился в каюту, которую радушный хозяин любезно приготовил для него.

Ночь на реке дышала тишиной. Лишь стремительные струи шумно бились о корму судна да время от времени из темноты доносился глухой всплеск — должно быть, охотилась какая-то ночная птица.

Утихомирив дыхание, Бай По сидел на постели в своей каюте. Обратив мысленный взор внутрь себя, он с тревогой обнаружил, что Игла Запечатывания Души продвинулась ещё глубже по кровеносному сосуду. Если это проклятое остриё достигнет сердца, ему конец. Будучи мастером ядов и повелителем гу, он досконально знал человеческое тело, но за последние пять лет так и не сумел совладать с крошечной иглой, которая изо дня в день терзала его плоть. Все испробованные им средства оказались тщетны.

Половицы снаружи едва слышно скрипнули — кто-то осторожно приближался к его каюте.

С тихим вздохом Бай По открыл глаза, готовый встретить незваного гостя. Мгновение спустя дверь беззвучно отворилась. Ночной визитёр пришёл без светильника, и в проёме на фоне залитой лунным светом реки вырос лишь высокий тёмный силуэт.

Бай По даже не шелохнулся. Он лишь небрежно взмахнул широким рукавом, и стоявшая на столе свеча сама собой вспыхнула ярким огоньком.

Внезапный свет ничуть не смутил вошедшего. Он спокойно закрыл за собой дверь. Каюты на судне были крошечными, и стоило запереть задвижку, как тесное пространство залило мягкое свечение.

— Что тебе нужно? — ровным голосом спросил Бай По, без труда узнав гостя.

— Поговорить о том, что случилось днём, — так же бесстрастно отозвался Ван Шо.

Сделав несколько шагов вперёд, он остановился у постели и сверху вниз посмотрел на сидевшего со скрещенными ногами юношу.

Бай По мысленно вздохнул. Да, днём он перегнул палку, и сейчас не стоило упорствовать. В конце концов, этот человек всё ещё нужен ему, чтобы отыскать старую ведьму, и портить с ним отношения окончательно было бы глупо.

Подняв взгляд, Бай По постарался придать лицу максимально виноватое выражение:

— Ты же сам видел, у нас не было выбора. Не сделай я этого, неизвестно, сколько пришлось бы ждать следующего корабля.

Однако Ван Шо его раскаяния не оценил. Скрестив руки на груди, он лишь ещё сильнее прищурился.

— Вот как? И поэтому ты решил распорядиться моими губами? Не находишь, что это уже слишком? — в его ровном голосе по-прежнему не угадывалось никаких эмоций, что лишь добавляло Бай По неловкости.

«Слишком?» — мысленно возмутился Бай По.

«Уж кто бы говорил! А раздевать людей догола и подвешивать на всеобщее обозрение из-за пустякового спора — это, по-твоему, не слишком?»

Ван Шо тихо хмыкнул. Этот короткий смешок заставил молчавшего Бай По зябко повести плечами. Уж не от ярости ли он смеётся?

— Дорожные неурядицы я ещё готов спустить тебе с рук. Но то, что произошло в игорном доме, а теперь ещё и этот случай... Сдаётся мне, если мы не проясним всё прямо сейчас, в следующий раз твоя наглость зайдёт ещё дальше. Я прав?

— Ну что ты... — Бай По вымученно улыбнулся, сясь сгладить углы, но его улыбка больше походила на судорогу. — Ты преувеличиваешь. Это была вынужденная уловка, у меня и в мыслях не было издеваться над тобой.

Тёмный силуэт не шелохнулся. Лицо Ван Шо, стоявшего спиной к свече, оставалось в тени, скрывая его истинные чувства.

— Неужели? — тихо, почти ласково прошептал он. Этот вкрадчивый шёпот походил на интимное признание влюблённого.

Но сразу после этого мужчина резко наклонился к самому лицу Бай По и с угрожающей полуулыбкой спросил:

— Или ты просто мстишь мне за то, что в Сучжоу я заставил тебя сменить облик?

<http://bllate.org/book/18409/1804529>